

Айрин ЛАКС

**ПЫШКА
В ОТПУСКЕ**

БОССА НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

Айрин Лакс

Пышка в отпуске. Босса не предлагать

<https://litres.ru/73965979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад босс принял Веру на работу и дал понять: её размер 50–52 в этом офисе лишний.

Она не уволилась. Осталась. Стала лучшей. Чтобы утереть нос высокомерному гаду.

Пять лет на износ, вечные придирки — и вот он, отпуск.

Круиз. Твёрдое «нет» работе.

Но в яркой рубашке с пальмами, с кокосом в руке, на верхней палубе — тот самый босс.

Две недели. Лайнер. Сбежать не получится.

Вера умоляла: всё что угодно, только босса не предлагать.

Так почему же он всё время оказывается так близко?

Содержание

Глава 1. Принята	4
Глава 2. Пять лет спустя, и ничего не изменилось	15
Глава 3. Последний день перед свободой	21
Глава 4. Он. Здесь. Серьёзно?!	26
Глава 5. Марк...усик?	34
Глава 6. Капитан	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Айрин Лакс

Пышка в отпуске.

Босса не предлагать

Глава 1. Принята

Если бы кто-нибудь мне сказал, что меня возьмут на работу не потому, что я умная, а потому что я — толстая, я бы рассмеялась тому человеку в лицо.

И вот, сидя в кабинете у Марка Дронова, я почему-то не смеюсь.

Марк Дронов — мой работодатель.

Потенциальный, если быть честной, но я где-то вычитала, что, если хочешь, чтобы желание сбылось, нужно думать так, будто оно уже сбылось. Например, не «я хочу новую машину», а «только осталось решить, когда я поеду в путешествие на своей новой машине».

Не то, чтобы я мечтала устроиться на работу именно к Дронову, я просто хотела устроиться в достойное агентство и построить крутую карьеру.

Итак, очередное собеседование. Я уже говорила с HR компании, осталось пройти финальное собеседование с боль-

шим боссом и дело в шляпе.

Стараюсь не робеть перед директором, хоть это очень непросто.

Во-первых, кабинет производит гнетущее впечатление: обставлен так, будто кричит, что здесь никому не рады. Стекло, металл, белые стены и три одиноких кактуса расставлены по разным углам. Колючие и враждебно настроенные. Прямо как хозяин кабинета, устроившийся за столом из чёрного дуба таких размеров, что кажется, он компенсирует недостаток кое-чего другого, пониже пупка.

В другой раз я бы прыснула от смеха, про себя, естественно.

Но сейчас не смогла усмехнуться даже мысленно.

Потому что босс во главе огромного стола выглядел ещё более мрачно, чем весь его кабинет.

Марк Дронов, креативный директор и совладелец компании «Ремарка».

Тридцать один год, рост под метр девяносто, плечи как у дровосека, которого с огромным трудом втиснули в дорогой костюм и посадили в кресло.

У него не только комплекция, как у дровосека, но и борода была такая же — густая, черная, но, к слову, короткая и стильная. Не скажешь, что он не следит за собой. Просто таким мужчинам нужно совсем немного, чтобы произвести неизгладимое впечатление: умылся, провёл рукой по волосам и бороде — уже хорош.

И этот сексуальный дровосек с холодным, непроницаемым лицом — возможно, мой будущий босс?

Мне захотелось выскочить из кабинета и проверить, хорошо ли сидит блузка, юбка, чёрт...

Мне вообще захотелось переодеться и переделать себя — с нуля!

Ух, какой... Тяжелый случай!

Дронов даже не поднимает головы, когда я вхожу.

Зыркнул быстро и снова опустил взгляд вниз.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: вердикт уже вынесен.

Я едва переступила порог, а он уже составил обо мне свое мнение. Мы, девушки комплекции plus-size, отлично понимаем этот взгляд.

Длится полсекунды, скользит сверху вниз и сразу теряет интерес.

Это такой взгляд, которым тебя сбрасывают со счетов, потому что ты не тонкая как жердь, потому что у тебя нет накачанных губ, а грудь, пусть и большая, но не идеально круглая, как те, что умело вставляют хирурги.

Дронов посмотрел на меня взглядом «я всё понял, можешь сидеть и не отсвечивать, как женщина!»

— Садитесь, Вера, — сказал он.

Голос низкий и сильный, под стать внешности.

Я села. Кожа кресла жуть какая холодная, а мой единственный приличный костюм вдруг показался мне тесным и

несуразным. Даже папка с резюме в руках слегка вспотела. Я — нет. Почти. Только по правому виску скользнула капелька пота, но я не могла её вытереть, чтобы не выдавать, что я стала потной.

— Представляете, чем мы занимаемся?

Представляю. Четыре ночи подряд штудировала их кейсы, пересматривала каждый ролик и выучила имена всех ключевых клиентов.

— Маркетинговое агентство, брендинг, премиум-сегмент. Ваш последний кейс — вывод кофеен «Север» на петербургский рынок. Ещё вы не работаете с табаком и букмекерами. А у директора аллергия на кошек, поэтому в офисе висит объявление «не приносить животных».

На секунду он поднимает глаза. Тёмные, но ледяные настолько, что способны морозить.

— Да, с животными здесь нельзя. У нас офис недружелюбен с животными, как бы этого не требовали грёбанные активисты.

— Согласна, офис не место для домашних животных.

Тут он меня всё-таки удостаивает полноценным взглядом. Скользит по костюму, который сейчас тесен так, что не позволяет мне вдохнуть глубже. Задерживается на груди — четвёртый размер на фоне остального выглядит вызывающе, хоть в мешок из-под картошки залезай.

На губах застывает усмешка с капелькой интереса. Впрочем, в последнем я не уверена: мне могло показаться, что он

ко мне расположен положительно. Потому что я хочу получить приглашение на работу.

Папку с моим резюме Дронов так и не открыл.

— Вас уже собеседовал мой HR, — говорит так, словно просто размышляет вслух.

— Да.

— У тебя две минуты, чтобы ты рассказала мне о себе то, о чём не рассказано в твоём резюме.

Это было неожиданно — и резкий переход на «ты», и его нестандартная просьба. Я чуть не подавилась и принялась рассказывать про то, как я умею работать с цифрами и людьми одновременно.

Взгляд Дронова снова стал скучающим. Кажется, я выбрала неправильный путь, резко замолчала и добавила:

— Я не умею плавать, но в жизни приходилось выплывать из самых разнообразных ситуаций.

— Например?

— Мы с братом рано остались без родителей. Формально опеку над нами взяла сестра отца, но, по сути, мы были предоставлены сами себе. Мне приходилось выпутывать брата из разных передрыг. Он старший, но, простите за каламбур, старшей пришлось стать мне. Я работала с пятнадцати лет, всюду. От раздачи листовок и завода по эмалировке ванн до менеджера по продажам лаков и красок до аналитика в маркетинговом агентстве.

Он кивал, время от времени задавал уточняющие вопро-

сы. Всегда коротко, только по делу. Я даже начала думать, что собеседование идет недурно.

О, я почти расслабилась.

Но, как оказалось, зря!

Дронов неожиданно откидывается в кресле и, постучав пальцами по столу, говорит слова, которые я потом буду повторять про себя снова и снова:

— До тебя была кандидатка с не меньшим уровнем опыта. Я бы даже сказал, ее резюме солиднее, рекомендации от предыдущих работодателей звучат убедительнее. Но выберу я тебя, Вера. Знаешь, почему? Ты лучше предыдущей кандидатки только одним качеством.

Он делает паузу и слегка улыбнулся. Это был скорее намёк, чем улыбка.

— Не догадываешься, каким именно?

— Понятия не имею, но заинтригована.

И я уж думала, сейчас он скажет что-то про мое обаяние или нестандартное мышление, но он выдал:

— Вес. Такую женщину, как ты, точно не захочется потащить в подсобку и закрутить интрижку на работе. Это плюс. Твоя внешность — это своеобразная подушка безопасности.

Тишина.

Я сидела и чувствовала, как меня сначала швыряет в лёд, потом — в жар. Щеки полыхают. В ушах зашумело.

Секунда-вторая.

Мне казалось, Дронов вот-вот засмеется и скажет: «Это

была шутка!», но он просто сидел смотрел на меня невозмутимо. Как будто не оскорбил меня только что.

— Если всё устраивает, то ты принята, — добавил он так же буднично. — Выходишь в понедельник. Кадры всё оформят.

Я кивнула, не потому что была согласна с тем, что я — как подушка безопасности!

Кивнула, потому что на языке крутились совсем не дружелюбные фразы!

Дронов посчитал, что я согласна.

— Испытательный три месяца, зарплата — по рынку. Покажешь себя хорошо, будет отдельный разговор по премии. В понедельник приступаешь.

Он уже снова смотрит в бумаги, потеряв ко мне интерес.

— Если нет вопросов, то можешь идти.

Этот мужчина с внешностью дровосека только что сделал мне одолжение, взяв на крутую работу.

И в то же время он меня унизил, будто облил дерьмом с головы до ног.

Разворачиваюсь и почти дохожу до двери, когда он бросает мне в спину.

— И вот ещё, Соколова.

Замираю у кактуса. Самого мелкого из трёх, но колючего — будь здоров.

— В отделе полно мужчин.

Дронов откидывается в кресле, и дерево скрипит под его

весом.

— В общем, я тебя взял, потому что ты безопасная. Такую как ты, по углам зажимать не захочется. Но всё-таки в офисе... — он делает паузу, подбирая слова. Может быть, даже похуже, чем те, что уже были сказаны. — Соблюдай строгий дресс-код, никаких провокационных декольте и юбок в обlipку! И ещё... не нагибайся, ладно? Чтобы никого не провоцировать видом.

Он даже не попытался смягчить выражения или придать им другой смысл, нет!

Он решил остаться при мнении: «Ты, женщина, как подушка безопасности, не смей высовываться!».

Я открыла рот, чтобы сказать ему пару ласковых в ответ. Но под его мрачным, тяжёлым взглядом смогла выдать только одно.

Совсем не то, что хотелось сказать.

— У меня есть вопросы по должностным обязанностям.

— Задашь в понедельник начальнику отдела. Всё, иди.

Выхожу в коридор и прислоняюсь к стене. Коридор стерильный, как операционная. В стеклянных перегородках вижу своё отражение в тесном костюме, с красными пятнами на щеках.

На лицо, что я не в себе, что это собеседование из меня все соки выжало.

Первое, что приходит на ум: в понедельник утром выскажу ему всё. О его безопасности, провокациях и том, что его

собственная комплекция — мелковата для таких заявлений.

Плюну на его громоздкий стол из чёрного дуба и уйду в закат.

Походкой от бедра!

Да, я и такое умею, несмотря на комплекцию!

Но потом появляется протест: уйти с работы, не отработав ни одного дня?

Не на ту напал!

Я не уйду, я останусь и докажу этому высокомерному дровосеку, что он ошибся.

Переработаю его, обгоню, растопчу каждым своим отчётом.

И уйду тогда, когда он признает, что без меня, как без рук!

Уйду или останусь?

Прошло пять лет...

Как вы думаете, что я выбрала?

Пять лет я выбираю одну и ту же красную оправу для очков — как броню и немое «я ещё здесь, козёл!»

Пять лет доказываю, что я достойна, грызу проекты, перерабатываю ночами.

Дорастаю до старшего аналитика.

Получаю контракты, о которых другие только мечтают!

Но повлияло ли это на отношение Дронова ко мне?!

Нет, нет и еще раз нет!

Дронов за это время ни разу не извинился. Ни разу не посмотрел иначе.

Хотя однажды, когда я вытащила клиента из многомиллионной задницы, он сквозь зубы процедил «неплохо» — и это стало высшей похвалой от человека, который считает, что слова похвалы делают из расторопного работника ленивую улитку.

Я не отказалась от этой должности.

Ничего не высказала Дронову и не ушла в закат с высоко поднятой головой.

Я... осталась.

Если бы ушла, то прямо признала, что этот невыносимый грубиян был прав насчёт меня, а ещё это означало бы, что я слабачка.

Но я, Вера Соколова, ни за что на свете не признаю, что мужик с куском каменной глыбы вместо сердца и комплекцией дровосека-переростка был прав.

Я докажу, что он ошибался насчет меня. О, он еще пожалует!

Мой план был прост: показать ему, что я незаменима, специалист своего дела.

Думала, год-полтора, вполне хватит.

Но... прошло целых пять лет, а я до сих пор работаю в «Ремарке».

Под началом того самого босса.

И, к сожалению, помню ту самую фразу, которая иногда всплывает и не дает спокойно спать.

За плечами пять лет идеальной работы на фирме, просто

комар носа не подточит.

Казалось, я заслужила отпуск. Что могло пойти не так?

Спойлер: абсолютно все.

Глава 2. Пять лет спустя, и ничего не изменилось

Пять лет прошло, а я все еще каждое утро убеждаю себя, что не испытываю ни малейшего желания написать заявление об увольнении по собственному желанию.

Очень сложно в это поверить, особенно если учесть, что я сижу... прямо напротив Марка Дронова.

Офисное пространство «Ремарка» — опенспейс. Никаких стен и закрытых дверей, чтобы спрятаться. Видимость как у рыбок в аквариуме. Дронов видит меня, я вижу его, это какое-то испытание на прочность!

Иногда я ловлю на себе его взгляд и не могу сказать, что он смотрит на меня по-тёплому. Как раз, наоборот. Таким взглядом смотрят, когда подозревают в тёмных делишках, или просто не переваривают.

За пять лет бывало всякое, но он докапывается до меня даже в мелочах.

Самое бесячее — это кружка.

Каждое утро я ставлю её на левый угол стола, ближе к клавиатуре. Красная, с надписью: «Кофе — это единственное, что удерживает меня от убийства».

И каждый чёртов день к обеду она оказывается на правом углу. Или возле монитора. Или, лучший случай, перевёрну-

тая вверх дном на подставке для бумаг.

Я провела расследование.

Итог: кружку двигает Дронов. Проходит мимо моего стола по пути в кофе-пойнт и не глядя сдвигает её подальше. Зачем, для меня остаётся загадкой.

Может быть, просто дело в том, что кружка не вписывается в строгий дресс-код, насчёт которого у Дронова есть пунктик.

Как-то я пришла пораньше, шла пешком, запыхалась, только скинула кардиган, как рядом, будто из ниоткуда, появился он.

— Помнишь, что я говорил про дресс-код? Никакой пошлятины!

— Простите?

— Не прощаю! Пуговицы. Декольте. Исправить до начала рабочего дня! Ещё не хватало, чтобы мои парни вместо отчётов плавали между твоих... — прорычал, не договорив.

Я опустила взгляд: у меня просто распахнулись пуговицы на груди!

Как-то Дронов забраковал три мои концепции подряд. Даже не вникая. Пролистал, поморщился, сказал «сыро» и переключился на следующего докладчика. Парень из дизайна для фирмы по ремонту морозильных камер предложил логотип в виде пингвина с молотком. Пингвина с молотком, Карл!

Дронов закивал и одобрил с ходу!

Знаете, что случилось через полгода? Первая концепция выстрелила у прямого конкурента. Точь-в-точь — те же меседжи, каналы, даже цветовая гамма была точь-в-точь.

И Дронов посчитал, что я сливала информацию! Потом выяснилось, что это был недавно уволенный сотрудник, перешедший к конкуренту.

Дронов, между прочим, даже не извинился!

А однажды он срезал мне годовую премию за опоздание.

Одно-единственное за квартал...

Словом, Дронов — начальник прямиком из ада.

Я веду счёт «Дронов против Соколовой».

На его чаше весов — три моих забракованных концепции, невыплаченные премии и те самые слова «подушка безопасности» и приказ «не нагибаться», которая до сих пор крутится в голове по ночам.

У меня — пять лет безупречной работы, клиентская база, хорошие отношения с коллективом и амбиции, которые так и остались амбициями.

Мы работаем вместе дольше, чем некоторые женаты, а он до сих пор цедит мне «Соколова, зайди!» и «Соколова, исправь!»

В выражениях он не стесняется, в особенности, когда у него дурное настроение.

Как-то прослушал мой отчёт и предложения, заявив: «Звучит, как отрывка! Переделай!»

Слава богу, это было сказано наедине, при других колле-

гах я бы такого позора не пережила.

К слову, я тогда переделала, но назло изменила лишь вводную часть, остальное оставила прежним.

Знаете, что он сказал?

«Годно. Можешь, когда хочешь. Волшебный пинок сработал, как надо!»

Волшебный пинок? Нет... Это ты... волшебный, просто сказочный... тиран и сатрап.

Морально я впереди, но... счёт остается «ничья»

Сегодня случилось нечто из ряда вон. Встреча с клиентом — сеть фитнес-клубов «Твой ритм».

Руководители — двое мужчин, друзья в розовых поло, которые считают себя акулами бизнеса, хотя на самом деле они просто купили франшизу. Я готовила презентацию две недели. Вылизывала каждый слайд.

Дронов даже не посмотрел материалы перед встречей — я видела, он листал что-то про футбол.

И вот мы сидим в переговорке. Клиент жалуется на падение удержания. Дронов сидит с каменным лицом, сложив руки на груди. Я начинаю говорить.

Полчаса моего монолога. Цифры, графики, сегментация, гипотезы. Я вижу, как клиент кивает, как его глазки загораются, когда я показываю расчёт прибыли. В какой-то момент даже замдиректора по маркетингу начинает одобрительно покачивать головой и записывать.

Заканчиваю. Тишина. Клиент смотрит на Дронова, облиз-

нужны губы.

В ответ босс говорит сухо.

— Неплохо. Можно взять гипотезы на тестирование!

Всё.

Потолок его похвалы!

После того, как все вышли, я сижу на переговорке ещё минут пять, потому что не знаю — радоваться или злиться. С одной стороны, похвала при публике. С другой, сказал, так, будто одолжение сделал.

Вечером я заглядываю к подруге Жанне. Она бариста, работает в кофейне на первом этаже нашего бизнес-центра, так что мы соседки по работе.

— Угадай, что этот Мудозвонов выдал?! — говорю я вместо приветствия.

— Добрый вечер, Вера Андреевна. Это ты про кого?

— Про Дронова.

— Ааа... Я уже думала, ты сменила объект своей страсти.

— Страсть? Какая страсть? Я его только придушила бы страстно и отправила баиньки! Лет на пять...

— Ну, — тянет она, кофемашина шипит на фоне. — Что на этот раз?

Я бурно рассказываю, подруга ставит передо мной стаканчик.

— Айс-латте, остынь, пышечка, ты горишь!

— Он меня бесит... Я его видеть не могу! Никогда не похвалит и премию, наверное, снова зажмет.

Жанна вздыхает. На несколько минут она переключается на другого клиента, потом возвращается ко мне.

— Слушай, а в отпуск сходить не пробовала? Не на дачу к тётке, а нормально так, по-человечески. Чтобы кругом — море, песок и ни одного грёбаного дедлайна.

Я замираю с кружкой у губ.

— И никакого Дронова-Мудозвонова!

Внезапно мою спину как будто обожгло. Словно это был короткий, но прицельный и жаркий взгляд.

Обернулась — никого знакомого, просто толпа посетителей торгового центра.

— Само собой, никакого начальства. Отпуск создан для того, чтобы отдыхать от работы, а не тащить её туда.

— Это гениально.

— Я знаю. О, кстати! Я видела горящую путёвку сегодня. Барселона, Ницца, Дубровник. Покупай, — командует Жанна и отходит, потому что у неё клиент.

Что-то в этом есть...

Отпуск — и никакого Дронова на тысячи километров!

Меня ждёт море, песок, новые впечатления, а он останется здесь, со своими кактусами и вечно недовольным выражением лица!

В понедельник кину ему на стол заявление на отпуск. И посмотрим, как он запоем...

Глава 3. Последний день перед свободой

Удивительно, но заявление на отпуск подписали. Дронов просто взял ручку, чиркнул и вернул мне обратно, даже не подняв глаз. Я стояла в дверях его кабинета и ждала подвоха.

Подвоха не было.

Сегодня среда. Через два дня я буду сидеть в самолёте без ноутбука, и невыносимый босс перестанет быть моей головной болью.

Хотя бы на две недели.

Я оперативно сдаю дела с лицом человека, который мысленно уже потягивает коктейли через соломинку и любит закатом.

В четверг происходит чудо. Я заканчиваю все отчёты на полтора часа раньше. Сижу, смотрю в монитор и не верю своим глазам.

Чистая почта. Календарь без заметок «срочно», «дедлайн»

Даже стикеры со стола собрала в коробку. И в голове такое чувство, будто мозг наконец выдохнул и сказал: «Вер, мы всё. Отдыхаем...»

Проблема появляется, откуда её не ждали.

В пятницу, около четырёх, когда я уже переписываюсь с

Жанной о цвете купальника, приходит сообщение от секретарши: «Босс ждет вас у себя».

Черт, неужели без подянки не обойдётся? Почему Дронов не может просто так отпустить меня в отпуск. Очевидно, не может...

Это противоречит его природе и жизненному кредо: превратить жизнь своих работников в ад!

— Проходи и садись, Соколова. Не стой в дверях.

— Я лучше постою. Долго не задержусь.

Он смотрит на меня. Этот взгляд за пять лет я выучила наизусть. Сначала оценивающий — скользит по лицу, по плечам, задерживается на миг на груди. Потом взгляд становится недовольным, словно я уже сделала что-то не так.

И потом он сверкает. Перед тем, как Дронов начинает говорить.

— У меня к тебе дело, — говорит он и двигает на середину стола синюю толстую папку.

Кажется, я понимаю, в чем дело: проект, который Дронов его забраковал, а теперь, что?

— Мы решили дать второй шанс проекту. Возьми с собой. Посмотри на досуге, обнови сведения, собери актуальную информацию...

Я смотрю на папку, потом на босса.

В отпуск с собой тащить эту толстенную папку? Чтобы у меня сразу же был перегруз по багажу?!

— Нет.

Он не ожидал, удивленно взметнулась тёмная бровь.

— Что значит «нет»?!

— Я в отпуске. В отпуске, Марк Сергеевич. Четырнадцать календарных дней. Я не беру ноутбук, не отвечаю на письма и уж точно не таскаю с собой папки на триста страниц, чтобы вдохнуть новую жизнь в старый, забытый проект. У вас есть команда, поставьте перед ними эту задачу.

— Команда не справится.

— Значит, вы зря платите им зарплату.

Он встаёт, скрещивает руки под грудью.

— Соколова, я не прошу. Я даю задание.

— А я не принимаю. Отпуск согласован, билеты куплены и чемодан уже собран. Если хотите обсудить рабочие вопросы, дождитесь моего возвращения.

Мы смотрим друг на друга несколько секунд.

Я чувствую, как под мышками намокает блузка.

От страха перед этим громоилой потею, как мышшь, но не отвожу взгляд.

— Потом может быть поздно. Нужно перехватить проект.

— Вы хотите сказать, что я незаменима?

Он сжимает губы в тонкую линию и мрачно бросает, почти рявкнув.

— Незаменимых не бывает, Соколова. Всё, свободна!

Босс садится в кресло, двигает папку на край стола, потом смотрит в монитор, будто меня уже нет.

— Хорошего отпуска.

Это прозвучало как «пошла вон, пока я держу себя в руках!»

Но я не обиделась ни капельки.

Я предпочла унести ноги... И только в коридоре я позволяю себе маленький победный жест, сжимаю кулак и салютую: «Да!»

Весь вечер меня куражит от адреналина.

Я сказала «нет» Марку Дронову.

В лицо.

И он отступил.

Если бы Жанна это видела, она бы записала подкаст и назвала его: «Как Вера поверила в себя и показала боссу Кузькину мать!»

Дома, в нашей однушке, Жанна уже упаковала три чемодана на две недели.

— Зачем тебе столько?

— Тут только самое нужное! Один чемодан я оставила...

— заявила подруга.

Путёвка горящая, но парная. Подруга тоже решила поехать.

Я перебираю чемодан: ничего ли не забыла.

О, точно!

Платье! Вернее, сарафан... Яркое, с цветами, очень удобное.

Солнцезащитный крем. Зарядку. Накопитель, на всякий случай, наушники. Мини-аптечку...

И о, мой бог... Никакого ноутбука и папок с отчётами и проектами!

В суматохе прошёл весь вечер, а ещё мы поели роллов и, кажется, объелись.

Засыпаю, а в голове всплывает детская считалка.

Море волнуется раз. Море волнуется два...

На счёт три я засыпаю с улыбкой. И мне плевать, что встать через два с половиной часа. Плевать, что перелёт долгий, с пересадками, зато билеты дешёвые...

Главное: море, песок, новые впечатления и никакого Дронова на горизонте.

Ох, знала бы я, как сильно я тогда ошибалась...

Глава 4. Он. Здесь. Серьёзно?!

Перелёт дался мне непросто, волнительно, еще и задержка небольшая заставила понервничать.

Я даже начала бояться, что отпуск испорчен!

Но...

Клянусь, как только мы попали на круизный лайнер, все негативные впечатления и сомнения испарились без следа.

— О мой бог, я сделала это! Жанна! Я в отпуске! — визжу от счастья.

— Ты в отпуске! Гуляй, девочка моя... И помни главное правило: что происходит в отпуске, то остаётся в отпуске.

— Что происходит в отпуске, то остаётся в отпуске! — повторяю я. — Это счастье, Жан.

Даже слёзы навернулись, до чего здесь прекрасно...

А как всё в новинку: круизный лайнер, разношёрстная толпа.

— Боже, он огромен... Плавающий город! И мы... здесь! Не верится!

Лайнер, вечер первого дня.

Я стою на верхней палубе с бокалом сладкого безалкогольного коктейля и люблю закатом.

Господи, жизнь прекрасна!

Моя подруга тоже такого мнения, но уже улизнула к бару.

Жанна уже успела сменить три позы у стойки, пока бармен с серьгой в ухе протирает стаканы и смотрит на неё, не отрывая взгляда.

Эх, повезло ей... И не скажешь, что она красавица, обычная темноволосая девушка, миниатюрная, с яркими красными прядями в волосах. Но мужчин цепляет всюду. Вот и сейчас они уже вовсю флиртуют и стреляют взглядами, говорят на жуткой смеси английского и французского, а о том, что остается непонятым, договариваются взглядами. Жанна поправляет волосы, прикусывает губу. О, я знаю этот взгляд! Кажется, что совсем скоро я останусь одна, потому что моя подруга уйдёт за барменом в подсобку изучать технологии шейкинга.

Море...

Мамочки, какое море!

Тёплое, с бирюзовым отливом. Солнце пускает такие блики, от которых глазам больно.

Ещё немного, и закат станет совсем красным, а потом стемнеет и небо станет тёмно-фиолетовым. Зажгутся первые звёзды, и их рисунок на небе будет другим, не тем, к которому я привыкла.

Под ногами палуба слегка вибрирует, и эта вибрация расслабляет, успокаивает. Я делаю ещё глоток и разрешаю себе быть счастливой...

Просто наслаждаться жизнью...

В состоянии абсолютного покоя и счастья прошло секун-

ды три, не больше!

А на четвёртой я увидела... его.

О нет! Нет... Этого не может быть!

Скорее всего, у меня от жары, перелёта и стресса мозги совсем расплавились.

Это не по-настоящему!

Просто, галлюцинация.

Нормальная защитная реакция психики на внезапную свободу, я просто отучилась отдыхать... Двадцать девять лет стукнуло...

— Тебе показалось, Вер, это мираж! — говорю себе.

Но миражи не носят гавайские рубашки.

Боженька, за что?!

Это, что, правда, мой босс?

Марк Сергеевич Дронов?!

В цветастой рубашке с пальмами, шортах и с кокосом в руках?!

Это не он!

Потому что Марк Дронов носит чёрное, белое, серое и иногда тёмно-синее.

Марк Дронов никогда не надел бы рубашку с пальмами и попугаями.

Марк Дронов не пил бы из кокоса, ещё и с такой трубочкой...

Но этот мужчина идёт к барной стойке.

Прямо на меня идёт!

Высокий, спортивный! Широченные плечи, которые не спрячешь даже в гавайскую рубашку. И профиль — этот гребаный brutальный профиль дровосека!

Я видела его на протяжении пяти лет и выучила наизусть, даже вслепую фоторобот составлю.

Я хватаю Жанну за локоть. Она вздрагивает и проливает свой коктейль на барную стойку.

— Эй, ты чего?

— Жанна. Скажи! Умоляю, скажи, что ты не видишь того мужика. С кокосом. В голубой рубашке с пальмами. Справа.

Жанна щурится. Потом переводит взгляд на меня.

— Вижу. В расстёгнутой рубахе с шикарным торсом. А что? Глаз на него положила? Правильно, не унывай!

Я аж замахала руками.

— Фу. Нет! Нет! Ты что... Это он.

— Кто он?

— Он... Мозгодронов. Тьфу... мозгоправов... — язык заплетается, потому что такого шока я не ожидала. — Мой босс, Жанна! Марк Дронов. Твою ж мать. У меня галлюцинации, да? Пожалуйста, пусть это будет глюк!

— Нет, — она смотрит поверх моего плеча, и её лицо становится очень сосредоточенным. — Нет, это не глюк. Это он. Реальный! Кстати, ты не говорила, что он настолько хорош. Ты мне какого-то дровосека описывала, заросшего задрота, а он... Ммм... Хорош! И он... Вера, он тоже смотрит на тебя.

— НЕТ! ИДИ ТЫ!

— Ага. Кажется, он тоже тебя узнал!

Я резко поворачиваюсь, хватаю шляпу Жанны и натягиваю на глаза так низко, что вижу только собственную грудь.

— Это что?

— Тактическое отступление.

— Как в детстве, что ли? Если я чего-то не вижу, то его нет? Не работает, Вер!

— Сработает. Он пройдёт мимо.

Жанна дёргает меня за рукав.

— Вера. Он идёт сюда.

— Скажи, что меня нет.

— Ты стоишь у него на пути.

— Скажи, что я памятник. Или привидение!

— Увы, не выйдет, он уже здесь! Наслаждайся! — шепчет

Жанна и отступает на шаг, оставляя меня наедине с боссом.

Предательница!

— Ты, что ли? — прозвучало совсем рядом.

Похоже, прятаться под шляпой — бессмысленно.

Мне пришлось поднять голову.

Марк Дронов стоит совсем рядом.

И это точно он...

В шортах!

Я смотрю на его колени. До сих пор в голове не укладывается, что он носит шорты, ещё и выше колена, такие короткие! У него нормальные колени. Волосатые, как у всех мужиков... Ноги спортивные. Я и так это знала, но видеть

воочию, ой...

А выше...

Мама, выше — торс!

Этот мужик в гавайской рубашке не может быть моим боссом, нет!

Я видела Дронова пять лет только в костюмах, в доспехах, этакой броне начальника, из-за которой не увидеть ничего лишнего.

Но рубашка с пальмами — это какая-то провокация. И под ней, оказывается, скрывается шикарное тело...

Он широкоплечий. Я всегда знала это, но без пиджака это просто неприлично до безобразия. Грудь такая рельефная, будто он каждое утро по тысячу раз отжимается от пола.

Руки. Я не должна смотреть на руки своего босса. Но когда он повернулся, закатные лучи упали на предплечье, и я увидела вены. Не то чтобы я фанатела от вида мужских вен, но когда они такие, ох, сложно остаться равнодушной... Длинные, рельефные, идущие от запястья к локтю. Кисти — большие, с длинными пальцами.

Я вдруг подумала, что такими пальцами можно сделать всё, что угодно! Например, то, о чём не стоит думать, глядя на начальника в шортах.

Торс. Боже, живот. Дронов не мальчик из фитнес-блога. У него широкий, крепкий торс без намёка на жир, но и без этой дурацкой сухости.

Он настолько хорош...

Его просто хочется потрогать! Хоть пальчиком, чтобы убедиться, что он реальный.

Так, стоп, Вера! А ну, соберись! Забыла, что ли, что сказал пять лет назад?!

Как назвал меня «безопасной подушкой-толстушкой» и посоветовал не нагибаться.

И желание трогать прошло.

Но, мамочки, он реально горяч, и это отвратительно!

Это просто несправедливо, что он так хорош!

И как мне потом... не представлять, как он хорош без рубашки.

— Точно ты, — хмыкнул.

Мы смотрим друг на друга.

Я молчу. Ветер треплет его дурацкую рубашку.

— Соколова.

Удивлен? А я-то как удивлена!

— Дронов! — ляпнула я.

Громко, резко, не иначе как от жары расплавил голову и все фильтры сгорели к чертям.

Надо же, а...

Назвала босса по фамилии.

Брови приподняты. Всего на пару миллиметров, но я знаю это лицо пять лет — он удивлён.

— Ты здесь? — спрашивает.

— Вам показалось, — говорю я, поправляя шляпу. — Меня нет. Вы ничего не видели.

— Но ты есть.

— Это сложно объяснить. Это... квантовая физика. Я и есть, и меня нет одновременно. Только не надо проверять.

— Вера, ты несёшь чушь, — ровным голосом произносит он и вдруг хмыкает. — Надо же, а всегда плакалась, что премии тебе мало. Однако посмотри, на круизный лайнер хватило.

Вот гад.

— А вы мои деньги не считайте, Марк Сергеевич. Может быть, я всю жизнь копила? Может быть, это подарок моего бойфренда.

— И где он?

— Кто?

— Бойфренд.

— Неважно! Может быть, я копила или по скидке купила. Главное, это честно заработанное и моё. А вы что здесь делаете? Другого маршрута не нашлось? Или других важных дел?!

Вот это меня понесло, мама...

Глава 5. Марк...усик?

— Забываешься, Соколова. Я всё ещё твой босс. Или, что, у тебя времени навалом? — сводит брови к переносице. — Может быть, тебе передать тот проект? Он оцифрован...

— У меня полно дел, Марк Сергеевич. Чудесного вам отпуска.

— И тебе, Соколова.

А вот это уже вряд ли.

Я и мой невыносимый босс на одном круизном лайнере? Это провал!

Внезапно раздаётся звонкий женский голос.

К Марку летит шатенка с длинными локонами.

— Маркусик, пойдём фоткаться! — выдаёт она сладким голосом. — Вот ты где! А я тебя всюду ищу.

Мне показалось или...

Босс в ответ чертыхнулся, а на его лицо появилось вымученная улыбка.

— Ты такой классный в этой рубашке! Иди сюда, я тебя сфоткаю для своего блога. Вот сюда встань, рубашку спусти и...

Я потихоньку отхожу.

— Эй, Вера, а это кто? — интересуется Жанна.

— Надо же, ты вернулась!

— Я и не уходила.

— Правильно, ты не уходила, ты просто бросила меня наедине с самым кошмарным мужчиной на всем белом свете.

— Не такой уж он кошмарный. Скорее, наоборот, притягательный экземпляр, на него смотрят и облизываются!

— Только не я.

— И ты тоже глаз отвести не можешь.

— Тебе показалось, я просто не могу поверить, как... Ну, как скажи мне?! Аааа... Это проклятье, на меня наслали проклятье!

Жанна одернула меня и сунула коктейль в руку.

— За счёт заведения. Пьер угощает.

— Кто?

— Он, — стреляет в сторону бармена и уже делает чмок губами. — А это кто рядом с твоим...

— Он не мой!

— Ну, босс же. Твой босс, ты чего такая дёрганая? Ммм, смотри, как она вокруг него крутится! Наверное, это его девушка, — громко шепчет она мне. — Маркусик в шортах. Это конец света!

— Жанна, хватит! И говори тише или я убью тебя.

— Только после того, как я понаблюдаю, как будут фотографировать Маркусика.

— Пойдём отсюда, пожалуйста!

— Ну уж нет...

Тем временем Дронов с трудом избавился от девушки и направился к бару. То есть, опять рядом со мной появился.

— Мне безалкогольный мохито и не жалейте льда, — просит он у бармена.

Его лицо непроницаемо, как всегда. Потом он резко поворачивается в мою сторону.

— Это моя сестра, — цедит он сквозь зубы. — Алина. Тревел-блогер.

Я оторопела.

— Мне-то какое дело?

— Не знаю. Но создалось впечатление, что есть дело. Ты так пристально разглядывала Алину, а твоя подружка... еще бы громче могла сказать. Следующая степень децибел — крик.

— Нам плевать.

— Значит, просто сплетницы.

— Просто отдохайте, Марк Сергеевич.

— Пытаюсь, — цедит.

Тем временем девушка в белом сарафане и панаме делает снимки на телефон.

— Это она меня уговорила, — продолжает он. — Ей нужен был спутник для контента. Человек рядом в кадре, чтобы не выглядеть совсем одинокой. Я согласился, потому что...

— Давно не были в отпуске, — заканчиваю за него. — Знаю. Вы уже говорили. Однажды. На корпоративе. В две тысячи двадцать четвертом. Вы были пьяны и жаловались, что совсем не отдыхаете.

— Я не пью.

— В тот вечер пили.

Он молчит. И я понимаю, что мы сейчас стоим и обсуждаем, пил он два года назад или не пил. Это новый уровень абсурда даже по моим меркам.

— В общем и целом, это меня не касается. Хорошо вам отдохнуть.

Я спешу уйти.

— Соколова... — доносится в спину.

Я застываю, не ожидая ничего дурного.

— Что?

— Какая у тебя каюта?

— А вам зачем?

— Просто номер скажи.

— Если вы туда премию в конверте доставите, то я не против.

— Номер?

Я называю, босс ухмыляется.

— Соседями будем.

Что?! Ещё и это?! Издевательство!

Я спешу покинуть палубу, смотрю на море. Оно не кажется мне таким уж бирюзовым. Скорее мутно-зелёным, как то болото, в котором все тонут.

— Отпуск коту под хвост, — бормочу я себе под нос.

— Что? — переспрашивает Марк.

— Ничего, Маркусик. Фоткайтесь с сестрой. А я...

Добавляю мысленно: кажется, я пошла тонуть.

Иду к лестнице, ведущей вниз. Не оборачиваюсь. Но спиной чувствую, как на меня смотрят темные глаза Дронова.

Мой босс-тиран — здесь, рядом со мной в отпуске, который должен был стать лучшим в жизни.

И, кажется, этот отпуск станет лучшим... кошмаром в моей жизни!

Глава 6. Капитан

Жанна не ночевала в каюте, она пришла под утро. Волосы спутаны, глаза горят, а на шее красуется красное пятно — надеюсь, загар лёг неровно. Но я слишком взрослая девочка, чтобы обманываться. Подруга падает на кровать, закрывает глаза и улыбается так, что щёки сейчас треснут.

— Ты выглядишь как кошка, которая объелась сметаны — говорю я.

— Объелась. И не только сметаны, кардио тоже было! — говорит она, намекая на близость.

— С тем барменом? Ты сошла с ума!

— Я просто влюбилась. С первого взгляда. Его зовут Пьер. Он из Марселя. Сказал, у меня глаза красивые, как Средиземное море.

— У тебя карие глаза, не голубые.

— Не завидуй, это просто метафора.

Радуюсь за неё, потому что кто-то из нас двоих должен нормально провести этот отпуск. И этот кто-то явно не я.

— Я за тебя рада.

— Но не от всего сердца? — усмехается подруга.

— Просто курортные романы ничем хорошим не заканчиваются. Всё закончится.

— В том и смысл. Это прекрасно, потому что больше не повторится. Послушай, не будь занудой, замуж за этого ку-

бинца я не собираюсь!

— Ты же сказала, он из Марселя.

— Он там живёт, но наполовину — кубинец.

— Ой, всё, хватит...

— А ты чего такая унылая?

— И ты ещё спрашиваешь? Причина в Дронове, этом невыносимом боссе. У нас каюты совсем рядышком. Столики в ресторане через один. Как ни присядь, он рядом окажется. Круизный лайнер казался мне плавучим дворцом, но теперь я вижу его тюрьмой! Мне кажется, я слышу, как он дышит. Где-то совсем рядом. И дышит недовольно, представь, он уже сделал замечание, что круиз слишком дорогой для моего бюджета, тонко намекнул, что премий можно больше не ждать!

— Так и сказал?

— Я поняла по контексту.

— И то, что он дышит рядом, это тоже... просто контекст?

Игра слов?

— Нет. Но если прислушаться...

— Ты прислушиваешься к дыханию босса! — прыскает от смеха Жанна. — Кто-то точно дышит неровно к своему боссу!

— Ничего подобного! Это инстинкт самосохранения. Я должна знать, где он, чтобы случайно не столкнуться.

— Или чтобы специально столкнуться! — хитро улыбается подруга.

— Я сейчас буду бить тебя подушкой! — пригрозила я.
Вот только в каюте совсем немного места...

Поэтому мы отправляемся завтракать. Жанна говорит, что у неё зверский аппетит, за ночь сожгла много калорий, никак не уgomонится, хвастается, что провела ночь с красавчиком.

Здесь шведский стол, можно брать, что захочешь. Я набираю полную тарелку всякой всячины: всё такое красивое, аппетитно разложено. Иду к столику, делаю глоток сока, и тут же вижу его.

Дронов!

Через один столик, как я и говорила! Перед ним тарелка с какой-то зеленью. Листья салата, огурец, что-то зелёное, похожее на авокадо, яичница скрэмбл. Он ест неспешно и смотрит в телефон.

Поневоле взгляд прилип: белая футболка обтягивает плечи, ох...

Я не смотрю, правда-правда, само получилось!

— Будто специально подчёркивает, что я обжора, — жалеюсь Жанне, которая мажет круассан джемом и мурлыкает песенку.

— Кто?

— Мозгодронов! Он тоже здесь! Слева от нас...

— Аааа... Пусть ест, что захочет. Может, не голоден?

— Он всегда так ест. В офисе видела. Творог на обед, рыба на пару, зелень. Как человек, который боится набрать лиш-

ний грамм. Слушай, может, он толстяк по натуре, как думаешь?

— Знаешь, что сейчас происходит, м? — Жанна, словно кошка, облизывает ложку кончиком языка. — Ты нарочно ищешь в нём изъяны, чтобы не признавать тот факт, что он хорош собой и волнует тебя!

— Он меня бесит. Это другое. И он нарочно так мало ест. Просто хочет, чтобы все вокруг на фоне него почувствовали себя обжорами и свиньями, которые сметают всё подряд.

Жанна поднимает голову, смотрит на меня сочувственно.

— Вера. Ты когда-нибудь думала, что это не про тебя? Что он просто ест?

— Всё про меня, — отрезаю я. — Его цель в жизни — испортить мою жизнь, потому что я не вписываюсь в принятые стандарты красоты! Есть такие идеальные люди, которые всех других считают за второй или третий сорт. Он из таких, подлец!

И потом я с аппетитом откусываю огромный кусок круасана с сыром и ветчиной.

Пусть видит, что его присутствие не испортило мне аппетит!

После завтрака иду на верхнюю палубу, чтобы позагорать. Купальник у меня слитный, чёрный. Он утягивающий, другие я не решаюсь надеть, и с юбочкой. Без неё я чувствую себя голой даже под водой. Расстилаю полотенце на лежак,

наношу солнцезащитный крем, ложусь, закрываю глаза.

Открываю через несколько минут, потому что рядом кто-то шуршит.

Да чтоб тебя!

Снова он.

Дронов!

Других свободных лежаков не нашлось? Других мест позагорать?

Мой ненавистный босс расстилает полотенце в трёх метрах.

И прямо сейчас он... снимает футболку.

Мамочки, я сейчас умру, но не от жары, нет!

Умру от вида его тела...

Вчера я видела босса в дурацкой гавайской рубашке, это было терпимо. Футболка обтягивала плечи, тоже ничего, я почти не отреагировала.

Но когда Дронов оказывается совсем-совсем без одежды и очень близко — это уже совсем другая история.

Он берёт бутылку с солнцезащитным кремом и просто выдавливает себе на грудь белую дорожку.

Растирает.

На предплечьях вены вздуваются, когда он двигается, кружит ладонями по груди и торсу.

Грудь с чёткой линией посередине, от которой к животу идёт тёмная дорожка волос.

Пальцы длинные. Скользят вдоль резинки шортов для

плавания, потому что здесь ещё и бассейн — шикарный круизный лайнер...

— Ты говорила, что он хорош, — шепчет Жанна, расположившая с другой стороны.

Она даже очки приподняла, чтобы рассмотреть получше.

— Ничего я не говорила.

— Но он нереально хорош! И ты тоже это видишь! Ты сейчас слюной давишься.

— Это солнце. Я потею.

— Это он сейчас на солнце потеет. А ты давишься слюной.

— Тебе кажется, я просто загораю!

Отворачиваюсь, чтобы она не наговорила лишнего.

Потом отправляюсь поплавать и, словно назло, он проплывает мимо меня пару раз, величественный, как кит!

Кивает.

Я бы тоже кивнула, если бы не хлебнула в тот момент воды из бассейна. Кажется, я просто обречена выглядеть перед ним толстой дурочкой.

Через час объявляют мини-экскурсию по лайнеру. Иду, потому что надо чем-то заполнить время и забыть о том, что Дронов — повсюду.

Иду с расчетом, что ему не захочется на экскурсию по лайнеру. Это же для тех, кто впервые, а он, уверена, пресытился подобным отдыхом.

Группу отдыхающих встречает мужчина в белой форме.

Капитан. Красс Родион Миронович, как значится на бейджике. Ему около пятидесяти, подтянутый, с загорелым лицом и глазами, немного навывкате. Взгляд быстрый цепкий, по нему становится ясно, что этот мужик всю жизнь выхватывает женщин взглядом.

Не просто смотрит, а раздевает взглядом, прикидывает, подходит или нет.

Бабник, сразу понятно, но... красивый, чёрт возьми. Он в том возрасте, когда мужики ещё в форме, а седина только добавляет шарма.

Он ведёт группу по коридорам, рассказывает про двигатели и навигацию.

Но потом я замечаю, как он скользнул взглядом по мне и чуть-чуть задержался на лице. Второй раз — немного дольше. На третий раз он посмотрел ниже, на мою грудь, и аж расплылся в улыбке: увиденное ему понравилось, очень...

Идёт, рассказывает, но его взгляд всё время возвращается ко мне.

Когда останавливается, принимает выгодные позы, красуется...

— Расскажите про современные системы навигации, — просит кто-то из толпы.

В самом конце.

Я не поверила своим ушам, потом посмотрела... Ещё и глазам своим тоже не захотела поверить!

Но... Дронов здесь.

Проклятье! Зачем ему эта экскурсия?!

Капитан, улыбнувшись, вводит в экскурс, демонстративно посмотрев на часы. Время экскурсии подходит к концу. Желаящие делают фото с капитаном, я оказываюсь в числе последних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.